

Reference: DBO/MSM/smb

The secretariat of the United Nations Framework Convention on Climate Change and its Kyoto Protocol presents its compliments to the National Focal Points for climate change and to the Permanent Missions to the United Nations.

The secretariat has the honour to inform Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change and its Kyoto Protocol that on 13 June 2013 the secretariat received, from the Depositary, a declaration from the Russian Federation with a request to circulate the declaration to Parties. The declaration, as received, is contained in the annex to this note, together with translations into French and English provided by the Depositary.

The secretariat of the United Nations Framework Convention on Climate Change and its Kyoto Protocol avails itself of this opportunity to renew to the National Focal Points for climate change and to the Permanent Missions to the United Nations the assurances of its highest consideration.

Enclosure

V. Gitsche-Dauli

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

Phone: (212) 861 4900
Fax: (212) 628 0252

136 East 67th Street
New York, NY 10065

27-7-a

№ 2235 /n

Attachment

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations presents its compliments to the Secretary-General of the United Nations and has the honour to transmit herewith the Statement of the Russian Federation as a country with economy in transition included in Annex I of the United Nations Framework Convention on Climate Change.

It would be appreciated if the Secretary-General of the United Nations in his capacity as Depositary of the United Nations Framework Convention on Climate Change could distribute the attached Statement of the Russian Federation among the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change and Kyoto Protocol.

The Permanent Mission of the Russian Federation avails itself of this opportunity to renew to the Secretary-General the assurances of its highest consideration.

UNITED NATIONS
OLA TREATY SECTION
RECEIVED ON

JUN 05 2013

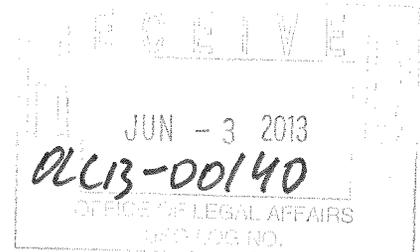
LOG NO.

*OLC13-00140 5 June 2013
ofelia, pls send
to: AH to translation*

New York, 31 May 2013

H.E. Mr. Ban Ki-moon
Secretary-General of the United Nations
New York

**ЗАЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КАЧЕСТВЕ СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ,
ВКЛЮЧЕННОЙ В ПРИЛОЖЕНИЕ I
РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ООН ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА**

СОГДА

1. В ходе 8-й сессии Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон Киотского протокола (Доха, 26 ноября - 8 декабря 2012 года), во исполнение пункта 9 статьи 3 Киотского протокола была принята поправка к нему – Решение 1/СМР.8 «Поправка к Киотскому протоколу согласно пункту 9 статьи 3 (Дохийская поправка)», которая выходит за пределы регулирования, допустимые указанным пунктом.

Пункт 9 статьи 3 Киотского протокола касается только обязательств для последующих периодов для Сторон, включенных в Приложение I, устанавливаемых в поправках к Приложению В к настоящему Протоколу, которые принимаются в соответствии с положениями пункта 7 статьи 21.

Специальная рабочая группа по дальнейшим обязательствам для Сторон, включенных в Приложение I, согласно Киотскому протоколу (СРГ-КП) вышла за пределы своих полномочий, так как в соответствии с Решением 1/СМР.1 (пункт 1) имела мандат на рассмотрение поправок исключительно к Приложению В Киотского протокола.

Дохийская поправка не соответствует предмету пункта 9 статьи 3, поскольку помимо поправок к Приложению В затрагивает также пункты 1, 7, 8, 12 статьи 3 и пункты 2, 3 статьи 4 Киотского протокола, которые могут изменяться исключительно в соответствии с пунктом 2 статьи 20 данного протокола. Вместе с тем согласно пункту 2 статьи 20 текст любой предлагаемой поправки к Киотскому протоколу должен быть сообщен Сторонам Секретариатом Рамочной конвенции ООН об изменении климата не менее чем за шесть месяцев до начала заседания, на котором поправка предлагается для принятия.

2. Дохийская поправка в части, касающейся пункта 7 статьи 3 Киотского протокола (Решение 1/СМР.8, раздел F «Пункт 7-бис статьи 3» и раздел G «Пункт 7-тер статьи 3»), содержит внутреннее противоречие.

Так, пункт 7-бис статьи 3 определяет процедуру расчета установленного количества на основании третьей колонки таблицы, содержащейся в Приложении В. Одновременно с этим пункт 7-тер статьи 3 вводит положение, содержащее принципиальное отличие и радикально изменяющее существо пункта 7-бис статьи 3. В соответствии с Решением 13/СМР.1 (пункт 35 Приложения) единицы установленного количества, переведенные на счета аннулирования или изъятия из обращения на период действия обязательств, не могут использоваться для целей демонстрации соблюдения Стороной ее обязательств по пункту 1 статьи 3 Киотского протокола. Таким образом, происходит уменьшение установленного количества на второй период, что фактически приводит к ужесточению приведенных в Приложении В показателей определенного количественного обязательства по ограничению или сокращению выбросов на период 2013-2020 годов для ряда Сторон Киотского протокола. Тем самым нарушаются их права, закрепленные в пункте 7 статьи 21 Киотского протокола, а также права, касающиеся возможности использования механизмов, предусмотренных статьями 6 и 17 данного протокола.

Такой подход кардинально изменяет принципы, изначально заложенные в Киотском протоколе.

3. Как представляется, причиной данной правовой коллизии послужило имевшее место в ходе 8-й сессии Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон Киотского протокола, нарушение процедуры принятия поправок к Киотскому протоколу.

В частности, получив 8 декабря 2012 года от Секретариата Рамочной конвенции ООН об изменении климата финальную редакцию проекта Дохийской поправки, Стороны были лишены необходимого времени для ее официального рассмотрения в соответствии со своими внутригосударственными процедурами.

На заключительном этапе Конференции 8 декабря 2012 года с целью выхода на взаимоприемлемые решения в рамках неофициальных консультаций делегациями Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины было подготовлено совместное предложение, касающееся поправок к пункту 7 статьи 3, однако данное предложение не было учтено, как и не был учтен своевременно поставленный заинтересованными делегациями на заключительном заседании вопрос по порядку ведения Конференции. При этом итоговый пакет документов был утвержден со ссылкой на отсутствие возражений, что не соответствует действительности.

С учетом указанных нарушений действия Секретариата Рамочной конвенции ООН об изменении климата на завершающем этапе Конференции вызывают нашу озабоченность.

Российская Федерация, разделяя цели и принципы Устава ООН, обращает внимание на то, что определение волеизъявления Сторон Киотского протокола не должно идти вразрез с основополагающими принципами международного права, такими как принцип суверенного равенства, а реализация положений Киотского протокола о поправках к нему не может осуществляться с нарушением применяемых правил процедуры Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон, и вступать в противоречие с основополагающими подходами, изначально заложенными в Киотский протокол.

В этой связи в общих интересах всех Сторон добиваться надлежащего и профессионального исполнения Секретариатом Рамочной конвенции ООН об изменении климата своих функций как органа, призванного содействовать обеспечению безусловного соблюдения духа и буквы правил процедуры Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата и ее вспомогательных органов и Совещания Сторон Киотского протокола и его вспомогательных органов.

Российская Федерация отмечает необходимость обеспечения гарантий для осуществления переговорного процесса по разработке протокола, иного правового

акта или согласованного итогового документа, имеющего юридическую силу, согласно Конвенции, применимого ко всем Сторонам, в рамках международно-правовых норм и практики работы системы ООН. Такие гарантии должны создать условия для дальнейшей реализации многосторонних усилий по обеспечению прочного и справедливого решения проблемы глобального изменения климата, а также способствовать выходу на новое климатическое соглашение.

4. Исходя из имеющейся правовой практики, Российская Федерация просит Генерального секретаря ООН как депозитария Рамочной конвенции ООН об изменении климата и протоколов, принятых в соответствии со статьей 17, распространить данное заявление среди Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола.

Declaration by the Russian Federation as a transition country included in annex I to the United Nations Framework Convention on Climate Change

1. At the eighth session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Kyoto Protocol (Doha, 26 November–8 December 2012), an amendment to the Kyoto Protocol was adopted pursuant to its article 3, paragraph 9, by decision 1/CMP.8, “Amendment to the Kyoto Protocol pursuant to its Article 3, paragraph 9 (the Doha Amendment)”, which goes beyond the limits of regulation permissible under the above provision.

Article 3, paragraph 9, of the Kyoto Protocol relates only to commitments for subsequent periods for parties included in annex I, established in amendments to annex B to the Protocol adopted in accordance with the provisions of article 21, paragraph 7.

The Ad Hoc Working Group on Further Commitments for Annex I Parties under the Kyoto Protocol overstepped the limits of its powers, as its mandate, pursuant to decision 1/CMP.1, paragraph 1, is to consider amendments exclusively in relation to annex B to the Kyoto Protocol.

The Doha Amendment does not correspond to the subject of article 3, paragraph 9, since, in addition to amendments to annex B, it also affects article 3, paragraphs 1, 7, 8 and 12, and article 4, paragraphs 2 and 3, of the Kyoto Protocol, which may be amended solely in accordance with article 20, paragraph 2, of the Protocol. In addition, pursuant to article 20, paragraph 2, the text of any proposed amendment to the Kyoto Protocol must be communicated to the parties by the secretariat of the United Nations Framework Convention on Climate Change at least six months before the meeting at which it is proposed for adoption.

2. As it relates to article 3, paragraph 7, of the Kyoto Protocol (decision 1/CMP.8, section F, “Article 3, paragraph 7 bis”, and section G, “Article 3, paragraph 7 ter”), the Doha Amendment is self-contradictory.

Article 3, paragraph 7 bis, defines the modalities for the accounting of assigned amounts on the basis of the third column of the table contained in annex B. At the same time, article 3, paragraph 7 ter, introduces a provision which contains a distinction in principle and radically modifies the substance of article 3, paragraph 7 bis. In accordance with decision 13/CMP.1 (annex, para. 35), assigned amount units transferred to cancellation accounts or the retirement account for a commitment period may not be used for the purpose of demonstrating the compliance of a party with its commitment under article 3, paragraph 1, of the Kyoto Protocol. Thus, there is a reduction in the assigned amount for the second period, which in practice lowers the percentages cited in annex B as quantified emission limitations or reduction commitments for the period 2013-2020 for a number of parties to the Kyoto Protocol. Their rights under article 21, paragraph 7, of the Kyoto Protocol, and also rights relating to the possible use of the mechanisms provided for in articles 6 and 17 of the Protocol, are thereby infringed.

Such an approach radically changes the principles initially laid down in the Kyoto Protocol.

3. It appears that this conflict of laws arose from the violation of the procedure for adopting amendments to the Kyoto Protocol, which took place during the eighth session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Kyoto Protocol.

In particular, as the parties did not receive the final wording of the draft Doha Amendment from the secretariat of the United Nations Framework on Climate Change until 8 December 2012, they were deprived of the time necessary to consider it officially, in accordance with their internal State procedures.

At the conclusion of the Conference on 8 December 2012, in the interest of reaching mutually acceptable decisions in the informal consultations, the delegations of the Russian Federation, Belarus and Ukraine prepared a joint proposal concerning the amendments to article 3, paragraph 7, but that proposal was not taken into account, just as no consideration was given to the point of order raised in a timely manner by the delegations concerned at the final meeting. In this regard, the outcome documents were adopted on the grounds that there were no objections, which was not in fact the case.

In view of the above violations, the actions of the secretariat of the United Nations Framework Convention on Climate Change at the conclusion of the Conference are a cause of concern for us.

Since it shares the purposes and principles of the Charter of the United Nations, the Russian Federation points out that determining the will of the parties to the Kyoto Protocol must not run counter to the underlying principles of international law, such as the principle of sovereign equality, and that the provisions of the Kyoto Protocol on amendments thereto cannot be implemented in violation of the applicable rules of procedure of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties, or in a manner inconsistent with the underlying principles initially laid down in the Kyoto Protocol.

In this connection, it is in the general interests of all the parties to ensure that the secretariat of the United Nations Framework Convention on Climate Change performs its functions in an appropriate and professional manner, as the authority called on to promote unconditional compliance with the spirit and letter of the rules of procedure of the Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change and its subsidiary bodies and the meeting of the parties to the Kyoto Protocol and its subsidiary bodies.

The Russian Federation notes the need to provide guarantees for the conduct of negotiations to develop a protocol, another legal instrument or an agreed outcome with legal force under the Convention applicable to all parties, in conformity with international legal standards and the working practices of the United Nations system. Such guarantees should pave the way for further multilateral efforts to provide a just and lasting solution to the problem of global climate change, and also to promote the emergence of a new climate agreement.

4. On the basis of existing legal practice, the Russian Federation requests the Secretary-General of the United Nations, as depositary of the United Nations Framework Convention on Climate Change and the protocols adopted in accordance with article 17, to have this declaration circulated to the parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change and the Kyoto Protocol.

Déclaration de la Fédération de Russie en tant que pays en transition économique visé à l'annexe I de la Convention-cadre des Nations Unies sur les changements climatiques

1. Durant la huitième session de la Conférence des Parties agissant comme réunion des Parties au Protocole de Kyoto (Doha, 26 novembre-8 décembre 2012), conformément au paragraphe 9 de l'article 3 du Protocole, un amendement a été adopté audit protocole – décision 1/CMP.8 « Amendement au Protocole de Kyoto conformément au paragraphe 9 de l'article 3 (amendement de Doha) », qui outrepassa les limites permises au titre de ce paragraphe.

Le paragraphe 9 de l'article 3 du Protocole de Kyoto porte uniquement sur les engagements des Parties visées à l'annexe I pour les périodes suivantes qui sont à déterminer dans les amendements à l'annexe B du Protocole en vigueur, adoptés conformément aux dispositions du paragraphe 7 de l'article 21.

Le groupe de travail spécial sur les engagements futurs des Parties visées à l'annexe I, conformément au Protocole de Kyoto, a outrepassé ses pouvoirs étant donné que, conformément à la décision 1/CMP.1 (par. 1), il était chargé d'examiner les amendements portant exclusivement sur l'annexe B du Protocole de Kyoto.

L'amendement de Doha ne correspond pas à l'objet du paragraphe 9 de l'article 3 dans la mesure où, en dehors des amendements à l'annexe B, il porte également sur les paragraphes 1, 7, 8 et 12 de l'article 3 et les paragraphes 2 et 3 de l'article 4 du Protocole de Kyoto qui peuvent être modifiés uniquement en conformité avec le paragraphe 2 de l'article 20 du Protocole. Par ailleurs, aux termes du paragraphe 2 de l'article 20, le texte de toute proposition d'amendement au Protocole de Kyoto doit être communiqué aux Parties par le secrétariat de la Convention-cadre six mois au moins avant la réunion à laquelle l'amendement est proposé pour adoption.

2. L'amendement de Doha dans la partie qui concerne le paragraphe 7 de l'article 3 du Protocole de Kyoto (décision 1/CMP.8, partie F) « paragraphe 7 *bis* de l'article 3 » et partie G « par. 7 *ter* de l'article 3 » contient une contradiction interne.

Ainsi, le paragraphe 7 *bis* de l'article 3 définit la procédure de calcul de la quantité attribuée sur la base de la troisième colonne du tableau de l'annexe B. Parallèlement, le paragraphe 7 *ter* de l'article 3 introduit une disposition qui contient une différence fondamentale et modifie radicalement le fond du paragraphe 7 *bis* de l'article 3. Conformément à la décision 13/CMP.1 (par. 35 de l'annexe), les unités de la quantité attribuée transférées sur le compte d'annulation ou de retrait pendant la période d'engagements ne peuvent servir à démontrer le respect des engagements pris par une Partie au titre du paragraphe 1 de l'article 3 du Protocole de Kyoto. Ainsi, il se produit une diminution de la quantité attribuée pour la deuxième période, ce qui conduit en fait au durcissement des indicateurs figurant à l'annexe B pour un engagement chiffré de limitation ou de réduction des émissions pendant la période 2013-2020 pour un certain nombre de Parties au Protocole de Kyoto. Il est donc porté atteinte à leurs droits renforcés au paragraphe 7 de l'article 21 du Protocole, ainsi qu'aux droits concernant la possibilité d'utiliser les mécanismes prévus en ses articles 6 et 17.

Cette façon de procéder modifie radicalement les principes qui ont été institués au départ dans le Protocole de Kyoto.

3. Il semble que la raison de ce conflit de droit ait été le non-respect de la procédure d'adoption des amendements au Protocole de Kyoto qui s'est produit à la huitième session de la Conférence des Parties agissant comme réunion des Parties au Protocole de Kyoto.

En particulier, ayant reçu le 8 décembre 2012 du secrétariat de la Convention-cadre le texte final du projet d'amendement de Doha, les Parties n'ont pas eu le temps nécessaire pour l'examiner officiellement conformément à leurs procédures internes.

Au stade final de la Conférence, le 8 décembre 2012, en vue de parvenir à des décisions mutuellement acceptables dans le cadre des consultations non officielles, les délégations de la Fédération de Russie, de la République du Bélarus et de la République d'Ukraine ont présenté une proposition commune d'amendements du paragraphe 7 de l'article 3; cependant, cette proposition n'a pas été prise en compte, comme ne l'a pas été non plus la question de la conduite des travaux de la Conférence présentée en temps voulu à la séance de clôture par les délégations intéressées. L'ensemble des documents de clôture a été approuvé « en l'absence d'objections », ce qui ne correspond pas à la réalité.

Nous nous déclarons préoccupés par les manquements susmentionnés du secrétariat de la Convention-cadre au stade final de la Conférence.

Faisant siens les buts et les principes énoncés dans la Charte des Nations Unies, la Fédération de Russie appelle l'attention sur le fait que l'expression de la volonté des Parties au Protocole de Kyoto ne doit pas aller à l'encontre des principes fondamentaux du droit international, tels que le principe de l'égalité souveraine, et les dispositions du Protocole concernant les amendements à ce texte ne peuvent être mises en œuvre au prix du manquement du Règlement intérieur de la Conférence des Parties agissant comme réunion des Parties au Protocole de Kyoto, et en contradiction avec les modalités fondamentales initialement présentées dans le Protocole.

À cet égard, il est dans l'intérêt général de toutes les Parties que le secrétariat de la Convention-cadre s'efforce d'une manière appropriée et professionnelle de remplir ses fonctions en tant qu'organe appelé à faire respecter inconditionnellement la lettre et l'esprit du Règlement intérieur de la Conférence des Parties à la Convention-cadre et de la réunion des Parties au Protocole de Kyoto et de leurs organes subsidiaires.

La Fédération de Russie souligne la nécessité de garantir le processus de mise au point négociée d'un protocole, d'un acte juridique ou d'un document final concerté ayant force obligatoire, conformément à la Convention applicable à toutes les Parties et dans le cadre des normes juridiques internationales et de la pratique du système des Nations Unies. De telles garanties doivent créer les conditions requises pour poursuivre les efforts multilatéraux visant à trouver des solutions justes et durables au problème des changements climatiques au niveau mondial et à collaborer à l'adoption d'un nouvel accord sur le climat.

4. S'appuyant sur la pratique juridique en vigueur, la Fédération de Russie demande au Secrétaire général de l'Organisation des Nations Unies, en sa qualité de dépositaire de la Convention-cadre et de ses protocoles adoptés conformément à l'article 17, de diffuser la présente déclaration aux Parties à la Convention-cadre au Protocole de Kyoto.